

АЙРАТ ТУХВАТУЛЛИН: «ПУСТЬ ЭТО БУДЕТ СЮРПРИЗОМ»

Автор: Валерия БАБУШКИНА | Фото: пресс-служба театра

На протяжении четверти века Айрат ТУХВАТУЛЛИН работал в коммерческих проектах, а в прошлом сезоне был назначен директором «Театра Луны». Поэтому интервью мы и начали с вопроса: «С чем связан для вас столь неожиданный выбор?»

– Это новая веха моей жизни, – говорит Айрат Рашитович. – Я всегда находил сложные вопросы, которые люблю решать. В коммерции, безусловно, работать выгоднее, но в государственном театре – интересней. Здесь сами задачи глобальнее.

– Что, на ваш взгляд, самое сложное в работе государственного театра?

– Бюрократия. В первую очередь, это пресловутый 44-й Федеральный закон, который усложняет работу любому коллективу. Этот закон регулирует тендеры, аукционы и закупки.

Приведу пример. Для спектакля нужно купить бутылку лимонада, чтобы изобразить шампанское на сцене. Для того чтобы эту бутылку купить, необходимо за 17 рабочих дней начать планировать закупку, опубликовать данное извещение на портале поставщиков города Москвы, получить три коммерческих предложения от разных поставщиков и составить протокол согласования минимальной цены. Это абсурдная ситуация.

Точно такую же процедуру нужно пройти для того, чтобы заключить договор с режиссером. К примеру, мы хотим пригласить конкретного режиссера и понимаем, что он берет за работу определенную сумму. Но если в ходе этой процедуры появится режиссер, который согласится взять меньше, то мы обязаны пригласить именно его. Кроме того, согласно закону, приглашенным режиссерам мы можем заплатить аванс в размере 20 процентов, а оставшуюся сумму – только после

выпуска спектакля. Некоторые режиссеры на это не идут, потому что они могут потратить на одну постановку около полугода и в течение этого времени ничем другим заниматься не будут. На что же им все это время жить?

Я понимаю, что данный закон направлен на противодействие коррупции, но при этом он сильно усложняет нашу работу. Театр – это творческая организация, здесь нужен особый подход.

– Что бы вы изменили в законе?

– Я бы изменил пункт 17 статьи 93. Он касается как раз об-

ласти культуры и работы с единственным поставщиком – то, что я рассказывал про лимонад. Эту процедуру нужно упростить. Кроме того, необходимо применить корректировки относительно сумм закупок, ведь закон был принят в 2013 году, и с тех пор цены выросли в разы.

– Несмотря на все эти бюрократические проволочки, вам много удалось сделать за год работы в театре?

– Да, за это время мы решили ряд важных проблем. По итогам финансового года увеличили среднюю заработную плату по театру на 10%. Кроме того, удалось переоснастить театр – поставить новые лифты, отремонтировать крышу, сцену и кресла в партере, заменить приставные кресла, привести в порядок костюмерные и пошивочные, сделать полную ревизию в части противопожарной безопасности. Вывеска на фасаде театра стала более современной и менее энергозатратной.

Практически все это мы сделали за счет собственных средств. Департамент культуры помог с лифтами и частично с крышей, за что им большое спасибо.

Летом мы планируем начать капитальный ремонт. В последний раз реконструкция здания проводилась 15 лет назад, и нужно вновь обновлять машинерию, световое и звуковое оборудование. Мы уже сделали проект модернизации и представили его в Департамент культуры. Очень надеюсь на выделение финансирования уже в этом году.

– А цены на билеты вы меняли?

– Да, мы их увеличили. Самый дорогой билет раньше стоил 1200, а сейчас доходит до 2500 рублей. Самый дешевый билет теперь стоит 400 рублей вместо 100 рублей. Кроме того, мы ввели опцию VIP-билетов. Их цена – от 5 до 10 тысяч рублей в зависимости от спектакля. За эту сумму зрителям предлагаются лучшие места в партере, бесплатная парковка на служебной стоянке театра, персональный консьерж, который встречает от машины и провожает в зрительный зал, обслуживание в гардеробе без очереди, программка, любой напиток в баре, а также подарок от театра, например, диск, кружка или блокнот.

– И много желающих прийти к вам за 10 тысяч рублей?

– Обычно мы выделяем по шесть VIP-билетов на спектакль, и самое интересное, что эти билеты продаются быстрее всего.

Еще я мечтаю ввести динамические цены на билеты как в авиакомпаниях, когда в высокий сезон цены чуть дороже, а в низкий – дешевле. Но в государственном театре это сделать не так просто. Как и во многих театрах, самый высокий сезон отмечается в период новогодних каникул – с 25 декабря по 8 января. С середины октября до конца апреля у нас тоже много зрителей. Самый низкий сезон – это май-июнь. А вот июль – потрясающий месяц. В это время в Москве очень много туристов. «Театр Луны» находится в историческом районе Замоскворечья, где не так много театров. И гости столицы с удовольствием идут к нам.

– Несмотря на повышение цен, продажа билетов увеличилась?

– Конечно. По итогам календарного года доход от продажи вырос на 7%, и тут дело вообще не в цене. Когда театр

СЕРГЕЙ ПРОХАНОВ НАЧАЛ РАБОТУ НАД ПОСТАНОВКОЙ СОБСТВЕННОЙ ПЬЕСЫ «МАКИ». ЭТО ИСТОРИЯ О ВЕЛИКИХ ШАХМАТИСТАХ – КАПАБЛАНКЕ И АЛЕХИНЕ

ставит слишком низкую цену, то люди думают, что дешево – значит плохо. Это психология зрителя. У нас заполняемость зала около 85 процентов, это очень хороший показатель.

– В чем же тогда секрет успеха?

– Это комплексная работа. Сюда входит и репертуар, и реклама, и выверенное ценообразова-

ние, и качество обслуживания зрителей. Мы постоянно работаем с билетерами и капельдинерами, которые встречают зрителей, проводим с ними обучение – в общем, делаем все возможное, чтобы каждому зрителю было комфортно, тепло и уютно в нашем театре.

К тому же в этом году у нас прошел ряд громких премьер: городской мюзикл «Маяковский» в постановке Александра Рыхлова, средневековый боевик «Королева»

Дарьи Поповой, спектакль болгарского режиссера Лилии Абаджиевой «Ромео и Джульетта#алхимиялюбви», в котором, как и в шекспировские времена, играют одни мужчины.

– Какие еще премьеры ждут зрителей в ближайшее время?

– До конца 2019 года мы планируем выпустить порядка шести премьер. 7 февраля состоится премьера Павла Урсула «Солнышко мое» по пьесе Александра Файна «Треугольник». Главные роли исполняют Александр Песков и Анна Терехова.

Художественный руководитель театра Сергей Проханов уже начал работу над постановкой собственной пьесы «Маки». Это история о великих шахматистах – Капабланке и Алехине. Надеюсь, что покажем ее ближе к лету.

И еще мы ждем два новых детских спектакля от нашей Детской театральной студии «Маленькая Луна», которую мы называем «театральными яслями». В студии сейчас обучаются 70 детей, 50 из которых заняты в профессиональных спектаклях. Это колоссальный опыт. Дети играют на одной сцене с народными артистами и выступают не перед папами-мамами, а перед настоящими зрителями. После окончания студии многие ребята поступают в лучшие театральные вузы столицы.

Про остальные постановки, которые мы готовим, не буду пока рассказывать. Пусть это будет сюрпризом для наших зрителей.

– Ваш творческий путь тоже ведь начинался с театральной студии?

– Да, я родился и вырос в Казани. В старших классах я занимался в театральной студии, играл в спектаклях и уже тогда занимался продажей билетов на наши постановки. В 1993 году я приехал в Москву с желанием поступить в МГУ на экономический факультет. Однако по информации от друзей узнал, что в ГИТИСе есть факультет, где готовят театральных менеджеров. Решил просто туда зайти и узнать, что и как. Ведь уже тогда я был «заражен» театром. Зашел в подвал на Калашном переулке, где тогда находился продюсерский факультет ГИТИСа, и попал в длинный темный коридор. В конце коридора стояли молодые люди, а среди них на столе сидел мужчина преклонных лет, который показался мне настоящим Карлсоном. Он курил и рассказывал хохмы про свою покойную тетушку. Уже в приемной комиссии я поинтересовался, что у них делает такой старый студент. «Вы чего? Это же Дадамян!» – ответили мне с удивлением, вручая список литературы, обязательной для прочтения. Большую часть этого списка занимали как раз труды Геннадия Григорьевича Дадамяна.

АЙРАТ ТУХВАТУЛЛИН

Родился 22 сентября 1976 г. в Казани

Образование: ГИТИС, продюсерский факультет (специальность «Менеджер сценических искусств»); РГСУ, факультет «Государственное и муниципальное управление» (специальность «Управление социальным предприятием»).

Карьера: 1999–2007 гг. – гендиректор «Театра под руководством М. Горевского»

2007–2008 гг. – директор по развитию в театральном гастрольном агентстве «АРТ салон ЮТА» (Краснодар)

2009–2011 гг. – замдиректора в «Театре Сергея Безрукова»

2013–2015 гг. – руководитель театрального отдела в Центральном доме актера

2011–2017 гг. – учредитель и директор театрального агентства «Интерстейдж»

С сентября 2017 г. – по настоящее время – директор «Театра Луны»

В тот момент меня поразило, что член Академии наук, разработчик Закона о культуре, крупнейший театральный социолог может вот так просто общаться со своими студентами. И я понял, что хочу учиться именно здесь. Это был правильный выбор. Прежде всего нас учили быть лидерами, и все мои однокурсники нашли себя в профессии.

– В феврале «Театру Луны» исполняется 26 лет. Как будете отмечать?

– В этом году праздник состоится 21 февраля. По давней традиции мы устраиваем капустник «Что бы я спел на Луне...» с участием ведущих актеров и приглашенных звезд, чья карьера связана с нашим театром.

– А ваша карьера до назначения на пост директора как-то пересекалась с «Театром Луны»?

– Впервые об этом театре я услышал в 1995 году. В переходах метро тогда продавали билеты, и вот на этих развалах мне посоветовали непременно посмотреть спектакль Сергея Проханова «Ночь нежна». Но в тот день билеты на него уже были распроданы. Впоследствии я несколько раз пытался попасть на этот спектакль, но мне так и не удалось достать на него билеты.

Теперь меня уже настолько сильно затянуло на орбиту «Луны», что сойти с нее будет очень сложно. Даже мое имя с татарского переводится как «лунный пастух». Видимо, это судьба.